

Социально-демографическая асимметрия южнороссийских регионов: анализ статистических данных

Людмила Васильевна Намруева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник

 0000-0001-7805-8710. E-mail: lnamrueva@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Намруева Л. В., 2022

Аннотация. *Цель* статьи — провести анализ социально-демографической асимметрии южнороссийских регионов (Республика Калмыкия, Астраханская, Волгоградская и Ростовская области). *Материалами* для исследования стали статистические данные: численность населения, стоимость основных фондов, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, среднедушевой денежный доход населения, коэффициент фондов. *Результаты.* Проанализированные статистические данные свидетельствуют о явной асимметричности развития экономики исследуемых регионов, которым свойственны низкие доходы, бедность, сильная дифференциация населения. Основными причинами неблагополучности регионов являются низкий уровень заработной платы, среднедушевых доходов, высокий уровень безработицы, которые ведут к увеличению миграционных настроений населения.

Ключевые слова: социально-демографическая асимметрия, южнороссийские регионы, статистические сведения, численность населения, уровень жизни населения, неравномерность развития

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Асимметрично развивающиеся территории перед традиционными и новыми вызовами: исследование динамики социально-экономических процессов и изменчивости экологической ситуации» (номер госрегистрации: 122022700133-9).

Для цитирования: Намруева Л. В. Социально-демографическая асимметрия южнороссийских регионов: анализ статистических данных //

Sociodemographic Asymmetries across Regions of South Russia: Analyzing Statistical Data

Ludmila V. Namrueva¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Sociology), Senior Research Associate

 0000-0001-7805-8710. E-mail: lnamrueva@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Namrueva L. V., 2022

Abstract. *Goals.* The article attempts an analysis of sociodemographic asymmetries across the regions of South Russia (Republic of Kalmykia, Astrakhan, Volgograd, and Rostov Oblasts). *Materials.* The work examines available statistical data on a number of indicators, such as population number, fixed assets value, gross average accrued monthly wages, per capita average monthly money income, income inequality. *Results.* The insights into statistical accounts attest to there are evident asymmetries within economies of the regions under review, the latter being characterized by low incomes, poverty, and pronounced income inequality. The paper suggests the main reasons underlying the regions remain that economically troubled are low wage and income levels, rampant unemployment that result in residents tend to become more migration-minded.

Keywords: sociodemographic asymmetry, regions of South Russia, statistical data, population numbers, living standards, asymmetries of development

Acknowledgements. The reported study was funded by government assignment, project no. 122022700133-9 ‘Asymmetrically Developing Territories to Face Traditional and New Challenges: Exploring Socioeconomic Dynamics and Environmental Changes’.

For citation: Namrueva L. V. Sociodemographic Asymmetries across Regions of South Russia: Analyzing Statistical Data. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2022; 4: 174–187. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2022-4-24-174-187

Введение

На протяжении нескольких лет, с 2016 г., калмыцкие социологи в рамках госзадания активно изучают южнороссийские регионы — Республику Калмыкия, Астраханскую, Волгоградскую, Ростовскую области, Ставропольский край. Их исследования направлены на изучение разнообразной статистической информации демографических показателей, социально-экономических процессов развития сельских территорий указанных регионов [Намруева, Нусхаева, Бадмаева 2018; Намруева 2019]. В одной из статей, используя материалы Всероссийских сельскохозяйственных переписей (ВСХП) 2006 и 2016 гг., автор выявлял динамику развития животноводства в южнороссийских регионах, где находится более 44 % мясного скота. За этот период на указанных территориях наблюдается рост поголовья сельскохозяйственных животных, увеличение произведенной продукции [Намруева 2018: 65]. Нами также проведено социологическое исследование, позволившее определить роль личных подсобных хозяйств, которые не только сохраняют сельские территории, но и продолжают обеспечивать население продовольствием, способствуя решению множества насущных проблем развития вышеперечисленных южнороссийских регионов [Намруева 2020: 77].

Исследуемые субъекты ЮФО — Республика Калмыкия, Астраханская, Волгоградская и Ростовская области — имеют общие черты в экономике: доминирование аграрно-промышленного комплекса в экономике региона; благоприятный южный климат, способствующий развитию сельского хозяйства; рост влияния сферы услуг. Из четырех регионов промышленный потенциал более развит в Волгоградской и Ростовской областях, где действуют предприятия тяжелой промышленности, машиностроения, цветной металлургии. Специалисты отмечают, что «экономике исследуемых южнороссийских регионов свойственна многоукладность хозяйственной системы, в которой сохранились архаичные и „кустарные“ практики в обрабатывающем и сельскохозяйственном производствах, фермерском и подсобном хозяйствах; традиционные хозяйственные практики, в том числе доиндустриального и полуиндустриального типа» [Митрофанова и др. 2021: 21].

К факторам, сдерживающим социально-экономическое развитие вышеуказанных регионов, отнесем: асимметричность социально-экономического развития этих субъектов, значительное отставание их от среднероссийского уровня по основным индикаторам хозяйственной деятельности, дотационность бюджетов, низкую отдачу на имеющиеся ресурсы. Низкоэффективные малые хозяйства являются основным источником дохода для большей части сельского населения.

Для характеристики степени неравномерности развития территориально-хозяйственных систем используют понятия «дифференциация», «диспропорции», «дисбаланс», «асимметрия», «поляризация». По мнению исследователей, «незначительную степень неравномерности чаще называют дифференциацией, диспропорцией, дисбалансом, более выраженную — асимметрией, самую высокую степень — поляризацией» [Криулина, Кашаев, Кашаев 2021: 39].

Исследование социально-демографической асимметрии российских регионов является востребованной и актуализированной исследовательской проблемой. Однако понятие социально-демографической асимметрии территориального развития недостаточно изучено. Социальная или демографическая составляющие в научной литературе отнесены либо к социальной и социально-экономической категории асимметрии, либо демографический фактор относят к объективным факторам асимметричного развития экономики (к примеру, в работах М. М. Чураковой, Л. Г. Зверевой, Т. Ю. Белозерской [Чуракова, Зверева, Белозерская 2015; и др.]). Другие исследователи фокусируют внимание на двух основных измерениях асимметрии — демографическом и социальном. Отмечая при этом, что «социальный тип асимметрии связан с особенностями проявления различий в жизнеобеспечении людей, социальной стратификации населения, развития их образовательного, культурного, профессионального, семейного потенциала на разных территориях, но и обусловленный в том числе экономическими условиями их существования» [Трушкова, Макарова 2020: 273].

Согласно разделяемому нами пониманию социально-демографической асимметрии, это «процесс, характеризующий степень отклонений от параметров развития территориальных образований под воздействием факторов разной природы и силы воздействия, которые усиливают различия между ними, тем самым обостряя в соответствующих социально-экономических и политических условиях нестабильность функционирования всей пространственной социальной системы региона и положения всех агентов, видоизменяя качественные и количественные характеристики протекания демографических процессов (численность, структура населения, рождаемость, смертность, миграция) и социального развития муниципальных образований, что в целом приводит к усилению поляризованного развития региона» [Трушкова, Макарова 2020: 273]. Осуществленный нами анализ показал, что имеется значительное неравенство развития исследуемых южнороссийских субъектов. Во избежание нестабильности, ухудшения уровня и качества жизни населения в регионах-аутсайдерах необходимо уделять особое внимание исследователей и властных структур вопросам неравномерности регионального развития.

Динамика численности населения анализируемых регионов

Рассмотрим отдельные статистические сведения, характеризующие население анализируемых регионов. По показателю численности населения лидирует Ростовская область с населением более 4,1 млн чел. [Регионы России...2021: 43]. Однако за анализируемый период — за 15 лет — население этой области уменьшилось на 151 тыс. чел. (см. табл. 1).

Таблица 1. Численность постоянного населения (на конец года, тыс. чел.) анализируемых регионов 2005–2020 гг.

Регионы	2005	2010	2015	2018	2019	2020
Республика Калмыкия	294	289	279	272	271	270

Астраханская область	1 003	1 010	1 019	1 014	1 006	978
Волгоградская область	2 640	2 607	2 546	2 508	2 491	2 475
Ростовская область	4 332	4 275	4 236	4 203	4 198	4 181

Источник: [Регионы России 2021: 43].

По количественному параметру населения вторую позицию занимает Волгоградская область, его население составляет более 2,4 млн чел. Но, к сожалению, с 2005 г. этот показатель снизился в 2020 г. на 165 тыс. чел.

Третье место — за Астраханской областью. Снижение численности населения свойственно и этому южнороссийскому региону. Если в 2005–2019 гг. его численность превышала миллион, то в 2020 г. она значительно снизилась и уже не достигает миллионного рубежа.

Республика Калмыкия занимает последнее место в округе среди южных регионов по численности населения. Статистические данные показывают, что население степной республики в 2005 г. составляло 294 тыс. чел. К сожалению, в последующие годы происходит неуклонное снижение численности населения республики, за пятнадцатилетний период оно уменьшилось официально на 24 тыс. чел.

Таким образом, исследуемые регионы переживают отток населения в то время, когда другие крупные регионы (Москва, Московская область, Краснодарский край) показывают устойчивый рост численности населения, повышение качества человеческого капитала и трудовых ресурсов, что свидетельствует об экономическом росте этих субъектов. И в этом проявляется социально-демографическая асимметрия российских регионов. Исследователи, характеризуя демографическую обстановку в указанных южнороссийских областях, отмечают, что для них характерен нарушенный режим воспроизводства населения вследствие низких демографических показателей, «кочевого» образа жизни трудоспособного населения в результате вахтовой деятельности, а также обостренных проблем социально-экономического и гуманитарного характера

[Митрофанова и др. 2021: 22]. Все эти характеристики можно отнести и к Калмыкии.

Асимметрия уровня жизни населения южнороссийских регионов

Асимметрия развития российских регионов является одной из актуальных проблем экономической безопасности и пространственного развития страны. Несмотря на определенную деятельность по выравниванию неравномерного развития регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров, проблема региональной асимметричности не сходит с актуальной повестки. Анализ данных нижеприведенной таблицы «Коэффициент фондов» убедительно показывает наличие асимметрии, что свидетельствует о расслоении населения по доходам в исследуемых южнороссийских субъектах (см. табл. 2).

Таблица 2. Коэффициент фондов, %

Регионы	2019	2020	2021
Республика Калмыкия	9,1	9,1	9,2
Астраханская область	10,7	10,2	10,2
Волгоградская область	9,8	9,5	10,2
Ростовская область	14,2	13,3	13,8
Российская Федерация	15,6	14,9	15,2

Источник: [Регионы России 2022: 233].

Коэффициент фондов характеризует степень экономического расслоения и определяется как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами. Коэффициент фондов, характеризующий степень расслоения общества, имеет тенденцию к снижению, однако по рекомендации ООН он не должен превышать 8-10%, а в России он равен 15,2% в 2021 году, что говорит о наличии сильного неравенства в распределении доходов между богатыми и бедными [Регионы России 2022: 233]. По данным, представленным в таблице, мы видим, что среди всех регионов ЮФО наиболее сильное расслоение общества отмечает-

ся в Ростовской области. Минимальный разрыв между богатыми и бедными отмечается в Республике Калмыкия. Таким образом мы видим, что по глубине неравенства в Калмыкии показатели незначительные, однако данный факт говорит о низких доходах большей части населения региона.

Безусловно, сложившаяся аномальная асимметрия ведет к неравенству в уровне жизни населения, дифференциации доходов населения в региональном и отраслевом аспектах. Одним из многочисленных индикаторов уровня жизни населения является среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (см. табл. 3).

Таблица 3. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.)

Регионы	2005	2010	2015	2018	2019	2020
Республика Калмыкия	4 495	11 601	20 109	26 049	28 617	32 013
Астраханская область	6 884	16 582	25 399	33 630	36 093	38 885
Волгоградская область	6 160	14 856	24 361	30 894	33 371	35 962
Ростовская область	5 945	15 244	25 008	31 448	33 757	35 622
ЮФО	6 204	15 560	25 471	31 998	34 460	36 620

Источник: [Регионы России 2021: 202].

Из всех анализируемых регионов лишь в Астраханской области среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций превышает средний уровень по Южному федеральному округу (см. табл. 3). В двух других областях она незначительно ниже этого среднего уровня. В Калмыкии отмечен самый низкий размер среднемесячной заработной платы среди исследуемых субъектов.

Следует отметить, что в период первого из исследуемых пятилетий (2005–2010 гг.) произошел скачок среднемесячной номинальной начисленной заработной платы. В Калмыкии и Ростовской области размер зарплаты увеличился в 2,5 раза, в двух оставшихся областях — в 2,4 раза.

Экономисты отмечают, что по размеру номинальной начисленной среднемесячной заработной платы Республика Калмыкия остается одним из низкооплачиваемых регионов среди субъектов Южного федерального округа, где исследуемая зарплата ниже среднероссийского показателя почти в два раза, среднего показателя по Южному федеральному округу на 20,0 % [Методологический инструментарий 2020: 91]. Этим фактам имеются объяснения: в народном хозяйстве Калмыкии доминируют отрасли, на наш взгляд, с наименьшим уровнем заработной платы: сельское хозяйство, образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг, что сказывается на уровне доходов населения. Самая низкая заработная плата сохраняется в сельскохозяйственной отрасли, а наиболее высокий уровень оплаты труда характерен для сектора добычи полезных ископаемых. При этом в социальной сфере (здравоохранение, образование, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг) заработная плата в 2–3 раза ниже, чем в финансовом секторе.

Следующий важный показатель уровня жизни — среднедушевой денежный доход населения. Сведения, приведенные в табл. 4, показывают, что по данному показателю из четырех регионов положение лучше в Ростовской области, которая занимает 30 место в стране по среднедушевому денежному доходу населения в месяц. По среднедушевому денежному доходу населения 2-е место среди анализируемых субъектов ЮФО занимают оставшиеся две области (Астраханская область — 63 место, Волгоградская область — 64 место в РФ по данному показателю). В Республике Калмыкия среднедушевой денежный доход населения является крайне низким: республика занимает 82 место в РФ. Исследователи отмечают, что в республике «сформировалась аномальная дифференциация доходов населения, среднедушевые доходы в республике более чем в два раза ниже среднероссийских, а уровень доходов работников аграрной отрасли в два раза ниже среднереспубликанского показателя» [Методологический инструментарий 2020: 90].

Таблица 4. Среднедушевой денежный доход населения в месяц (руб.)

	2005	2010	2015	2018	2019	2020	Место в РФ
Республика Калмыкия	2 392	7 774	15 276	12 924	13 864	14 218	82
Астраханская область	5 636	14 697	23 832	23 670	24 971	25 199	63
Волгоградская область	5908	13 775	22 103	22 813	24 158	24 864	64
Ростовская область	6360	14 647	25 825	29 095	30 752	31 428	30

Источник: [Регионы России 2021: 198].

По мнению исследователей, «низкий уровень среднедушевых доходов, высокий уровень дифференциации доходов, высокий уровень безработицы привели к формированию депрессивных регионов, с высокой долей населения, проживающего за чертой бедности. Только в тринадцати субъектах РФ преодолен порог экономической безопасности по данному показателю — 10 %» [Методологический инструментарий 2020: 84]. К сожалению, ни один из анализируемых регионов не относится к числу этих благополучных субъектов, преодолевших 10-процентную черту бедности.

Из исследуемых нами четырех субъектов три области относятся к группе регионов с долей населения в 10–20 %, проживающего за порогом бедности. Калмыкия, где уровень бедности снизился с 61 % в 2000 г. до 23 % в 2018 г., относится к группе, где порог бедности составляет 20–30 % (см. табл. 5). Из данных, приведенных в табл. 5, видно, что в трех анализируемых областях численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума за период с 2005 г. по 2020 г. снизилась примерно на 5 %.

Таблица 5. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения субъекта)

Регионы	2005	2010	2015	2018	2019	2020
Республика Калмыкия	61,1	35,7	29,5	23,6	23,5	22,7
Астраханская область	19,5	14,1	14,2	15,1	15,5	15,6
Волгоградская область	17,2	14,0	14,2	13,4	12,9	12,0
Ростовская область	18,3	14,9	14,4	13,2	13,4	13,0

Источник: [Регионы России 2021: 162].

Республика Калмыкия, являясь депрессивным регионом, по различным показателям социально-экономического развития значительно отстает от остальной части России и по многим показателям размещается в последней десятке. Разрушительные процессы начала 1990-х гг., последующие кардинальные преобразования в народном хозяйстве усугубили множество таких социальных проблем в степном регионе, как снижение уровня доходов населения, бедность, безработица и многое другое.

Степень социального расслоения населения по уровню доходов характеризует коэффициент фондов, который определяется соотношением среднего уровня денежных доходов 10 % населения с самыми высокими доходами и 10 % населения с самыми низкими доходами.

Рассмотрим данный коэффициент. Социологи Института социологии РАН отмечают, «чем выше значение показателя, тем более дифференцирована заработная плата» [Голенкова, Игитханян 2002: 113]. Из табл. 6 следует, что данный статистический показатель в исследуемых регионах ниже российского коэффициента фондов, составляющего 14,8. Однако имеющиеся коэффициенты по-прежнему свидетельствуют о достаточно сильной дифференциации доходов населения республики.

Таблица 6. Распределение общего объема денежных доходов в 2020 г.

Регионы	По 20-процентным группам населения, в %					Коэффициент фондов, раз
	Первая с наименьшими доходами	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая с наибольшими доходами	
РФ	5,5	10,2	15,2	22,7	46,4	14,8
Республика Калмыкия	7,2	12,0	16,7	23,1	41,0	9,1
Астраханская область	6,8	11,6	16,4	23,0	42,2	10,2
Волгоградская область	7,0	11,9	16,6	23,1	41,4	9,5
Ростовская область	5,8	10,6	15,6	22,8	45,2	13,3

Источник: [Регионы России 2021: 232].

Распределение общего объема денежных доходов в 2020 г. показывает, что по четырем из пяти 20-процентным группам населения денежные доходы в анализируемых регионах незначительно выше усредненного российского уровня доходов (табл. 6). Лишь по пятой группе с наибольшими доходами российский уровень выше, чем в исследуемых регионах.

Имеющиеся коэффициенты фондов изучаемых южнороссийских регионов в разной степени выше нормативного значения 8 [Казанцева 2019: 5]. Это свидетельствует о наличии имущественной дифференциации, очень низком уровне доходов группы с наименьшими доходами от 5,8 до 7,2 тыс. руб. Исследователи указывают, что при превышении данного значения усиливается социальная напряженность и нестабильность [Казанцева 2019: 5].

Заключение

Проблема исследования социально-демографической асимметрии регионов является актуальной и востребованной исследовательской задачей. Рассмотренная в данной статье асимметричность четырех субъектов ЮФО объясняется существенными раз-

личиями: уровнем развития регионов (крупный промышленный / аграрный), обеспеченностью регионального и местного развития, необходимой для поддержания качества жизни населения, обеспечения основных социальных, культурных, образовательных, инфраструктурных потребностей. Социально-демографическая асимметрия исследуемых территорий особенно проявляется в уменьшении численности населения, его оттоке, что свидетельствует о снижении качества человеческого капитала и трудовых ресурсов, об отсутствии стимулов для экономического роста (низкие денежные доходы, недостаток рабочих мест). Согласно разделяемому нами мнению экономистов, «нерешенность данных задач усиливает процессы социального расслоения, поляризации ресурсов, деградации социальной сферы, изменения демографической структуры населения муниципальных образований, а также снижения ресурсных возможностей для развития экономики» [Трушкова, Макарова 2020: 274].

Низкие темпы развития отраслей народного хозяйства, их дифференциация, являясь тормозом экономического развития, усиливают периферийность, неблагополучность исследуемых регионов. В интересах сглаживания регионального неравенства целесообразно особое внимание уделять мониторингу показателей, отражающих перспективы обеспечения безопасности регионов, и принятию мер по нивелированию различий регионов по данным показателям.

Литература

- Голенкова, Игитханян 2002 — *Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д.* Трудовая занятость и социально-структурные процессы // Россия реформирующаяся / под ред. Л. М. Дробизевой. М.: Academia, 2002. С. 104–129.
- Казанцева 2019 — *Казанцева Е. Г.* Проблемы регионального неравенства в России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. № 2(58) [электронный ресурс] // URL: https://eee_region.ru/article/5804/ (дата обращения: 12.03.2022).
- Криулина, Кацаев, Кацаев 2021 — *Криулина Е. Н., Кацаев И. В., Кацаев А. И.* Региональная дифференциация условий и результатов сельскохозяйственной деятельности Северо-Кавказского федерального округа // Теория и практика общественного развития. 2021. № 9. С. 37–42. DOI: 10.24158/tpor.2021.9.5

- Методологический инструментарий 2020 — Методологический инструментарий оценки угроз экономической безопасности полиэтничного региона / Курепина Н. Л., Волгин В. Л., Намруева Л. В., Павлова Н. Ц., Рубеко Г. Л., Шоваева М. В., Дорджиева Б. В. Элиста: Калм. ун-т, 2020. 284 с.
- Митрофанова и др. 2021 — *Митрофанова И. В., Чернова О. А., Тюпакова Н. Н.* Показатели оценки стратегий социально-экономического развития региона в координатах конкурентоспособности, устойчивости, безопасности и сбалансированности // Региональная экономика. Юг России. 2021. Т. 9. № 1. С. 16–31. DOI: 10.15688/re.volsu.2021.1.2
- Намруева 2018 — *Намруева Л. В.* Развитие животноводства в крестьянских фермерских хозяйствах южнороссийских регионов // Экономика сельского хозяйства. 2018. № 4. С. 65–70.
- Намруева 2019 — *Намруева Л. В.* Взаимодействие коллективного и семейного укладов в южнороссийских селах (по материалам исследования 2018 г.) // Logos et Praxis. 2019. № 2. С. 134–141. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2019.2.12>
- Намруева 2020 — *Намруева Л. В.* Занятость в личных подсобных хозяйствах южнороссийских регионов: итоги исследования // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 9. № 3(31). С. 77–97. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7488
- Намруева, Нухаева, Бадмаева 2018 — *Намруева Л. В., Нухаева Б. Б., Бадмаева Н. В.* Развитие сельских территорий Юга России: комплексный анализ социально-экономических процессов. Отчет о НИР (Министерство науки и высшего образования). 2018 г. // Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 27. Оп. 1. Д. 113. 294 с.
- Регионы России 2021 — Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. М.: Росстат, 2021. 1112 с.
- Регионы России 2022 — Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. М.: Росстат, 2022. 1122 с.
- Трушкова, Макарова 2020 — *Трушкова Е. А., Макарова М. Н.* Социально-демографическая асимметрия развития территориальных образований: понятие и факторы асимметрии // Институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов: сб. ст. XI Уральского демографического форума: в 2-х тт. Т. I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2020. С. 273–280.
- Чуракова, Зверева, Белозерская 2015 — *Чуракова М. М., Зверева Л. Г., Белозерская Т. Ю.* Об особенностях проявления различных видов асимметрии // Экономика устойчивого развития. 2015. № 2(22). С. 306–311.